

diferite proporții, în diferite regiuni ale lumii.

Bibliografie

1. ANDRONOVICI C., Drept internațional public, Ed., Graphix, Iași 1993
2. CAPCELEA A., Drept ecologic, Chișinău, 2000
3. BOBICĂ N., Elemente de ecologie și dreptul mediului înconjurător, Iași, Ed. Fundației „Chemarea”, 1994.
4. Duțu Mircea, Dreptul internațional al mediului, Ed. Economică, București, 2004. 230 p.
5. Duțu Mircea, Dreptul mediului. Tratat, Ed. CH BECK, București, 2007. 245 p.
6. Dreptul internațional al mediului. Suport de curs. Universitatea Ecologică din București. 2012. 96 p.
7. IOZON D., Ecologie și protecția mediului, curs, Cluj- Napoca, Tipografia Agronomia, 1996
8. SCAUNAS S., Drept internațional public, Editura All Beck, București, 2002
9. LUPAN E., Dreptul mediului – Partea specială – Tratat elementar, Ed. Lumina Lex, 1993
10. LUPAN E., MINEA M. St, MARGA A., Dreptul mediului, partea specială, tratat elementar II Ed. Lumina Lex, 1997
11. MARINESCU D., Dreptul mediului înconjurător, București, Casa de Editură și Presă “Șansa S.R.L.”, 1996
12. MARTON A., NICOLAE S., MOȚ I., Protecția mediului, Timișoara, 1997
13. ZAMFIR P., Dreptul mediului, Partea specială (curs introductiv), Chișinău, 1998
14. <http://www.mmediu.ro/beta/domenii/relatii-internationale/conventii-de-mediul/> (accesat 15.11.2018)
15. <http://www.stiucum.com/drept/dreptul-mediului-inconjurator/Cooperarea-internationala-si-r94447.php> (accesat 14.11.2018)

Sergiu TUREȚCHI,
U.S.E.M, doctorand, anul II,
Drept, jurist. GSM:
069359036;
e-mail: 123456789turetchi@gmail.com

УДК 34.023

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

Наталья ШЕЛЕНГА,

докторант Университета Политических и Экономических Европейских знаний им. Константина Стере

В статье изложены результаты исследования проблемы определения места и роли принципов в структуре правового статуса личности, продемонстрированы различные научные подходы к вопросу о включении принципов в систему элементов, определяющих положение человека в обществе и государстве, а также проанализированы содержание и виды принципов правового статуса индивида. Автор приходит к выводу, что принципы следует рассматривать в качестве элемента, который устанавливает основу юридических параметров личности и объединяет в одно целое комплекс структурных элементов правового статуса. Анализируя содержание и виды принципов правового статуса, автор акцентирует внимание на необходимости юридического закрепления на уровне Конституции основных принципов правового статуса личности, в том числе такого основополагающего принципа как неотчуждаемость.

Ключевые слова: структура правового статуса личности, принципы правового статуса личности, элементы правового статуса личности, неотчуждаемость

ABOUT PRINCIPLES OF A PERSON'S LEGAL STATUS

Natalya SHELENGA,

PhD student, University of political and economic studies «C. Stere»

The article presents the results of a study the problem of determining the place and role of principles in the structure of a person's legal status, demonstrates various scientific approaches to the inclusion principles in a system of elements that determine a person's position in society and the state, and analyzes the content and types of principles of an individual's legal status. The author comes to the conclusion that the principles should be considered as an element that establishes the basis of the legal parameters of the individual and combines into a whole complex structural elements of legal status. Analyzing the content and types of principles of legal status, the author focuses on the need for legal consolidation at the Constitution level the basic principles of a person's legal status, including such a fundamental principle as inalienability.

Keywords: structure of a person's legal status, principles of a person's legal status, elements of a person's legal status, inalienability.

Введение. Правовой статус личности представляет собой сложное системно-структурное строение, юридическая конструкция которого включает в себя различные тесно взаимосвязанные между собой элементы, определяющие на основании международных и национальных актов положение человека в социально-правовом измерении. Признавая структур-

ное строение, правоведы расходятся во мнении относительно того, какие элементы входят в структуру правового статуса, в том числе относятся ли к ее компонентам принципы правового статуса личности. В этой связи проблемы определения структуры, а также включения в нее принципов правового статуса не теряют своей актуальности.

Состояние исследования.

В государственной - правовой теоретической мысли ни одна проблема не представляется настолько очевидной, оставаясь в то же время концептуально весьма неопределенной и противоречивой, как вопрос целостного (системно-логического) понимания правового статуса личности. Проблемы определения элементного состава правового статуса личности являются предметом оживленной дискуссии в юридической науке. К исследованию юридической конструкции правового статуса личности обращались такие ведущие специалисты в области права как Н.В. Витрук, Л.Д. Воеводин, В.А. Кучинский, Е.А. Лукашева, Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин, С.А. Авакьян и др., в трудах которых высказывались различные точки зрения относительно структуры правового статуса личности и места в нем правовых принципов. Изучение научного материала с использованием общих и специальных методов познания объективной действительности (анализа, дедукции, индукции, системного подхода) позволило сформулировать собственные выводы относительно содержания принципов правового статуса личности как структурного элемента его юридической конструкции.

Целью статьи является исследование имеющихся в юридической науке подходов к определению места, роли и значения принципов как структурного элемента правового статуса личности, анализ их содержания и видов, а также обоснование важности и необходимости законодательного закрепления основополагающих принципов.

Изложение основного материала. В научной литературе представлены различные подходы к вопросу об определении правового статуса личности и его структуры. Так, профессор

Е.А. Лукашева рассматривает правовой статус только как единство прав, свобод и обязанностей. Все другие элементы относятся к «предстатусным» или «послестатусным» и составляют более широкое понятие - «правовое положение личности» [12, с. 92-92].

Профессор Н.В. Витрук называет принципы, закрепленные в законе либо вытекающие из правовой природы отношений личности, общества и государства, особым, специфическим элементом правового положения личности, так как они определяют сущность и содержание правового положения личности и его структурных элементов [4, с. 31-32].

Профессор Л. Д. Воеводин выделяет следующие составные элементы правового положения личности:

1) гражданство как исходное начало формирования правового положения личности;

2) правосубъектность или общая правоспособность;

3) принципы правового положения личности;

4) конституционные (основные) права и свободы человека и гражданина, занимающие центральное место в содержании основ правового положения личности;

5) юридические обязанности;

6) юридические гарантии или предусмотренные конституцией и законами условия и средства реализации прав и обязанностей личности [5, с. 30-38].

По мнению В.В. Невинского, данная точка зрения на конструкцию правового положения личности имеет ряд преимуществ, так как позволяет выделить объективно существующий критерий для определения параметров (элементов), на основе которых можно выявить правовое положение личности - место и роль конкретной личности в обществе

и государстве под углом зрения не только формально провозглашенных прав, свобод и обязанностей, но и условий их реализации [9, с. 19].

Признавая положительные стороны данной юридической конструкции, В.В. Невинский указывает и на ее изъяны. Не оправдано, по его мнению, понижение роли юридических прав и обязанностей личности на фоне выведения на первое место таких составных элементов, как гражданство, правосубъектность и принципы правового статуса личности [9, с. 19].

В.В. Невинский поддерживает точку зрения, согласно которой выделяются три уровня составных элементов содержания правового положения личности: права, свободы и обязанности как «ядро», стержень правового положения; гражданство, правосубъектность и юридические гарантии как условия реализации прав, свобод и обязанностей; принципы правового положения личности как исходные, основополагающие начала, интегрирующие в себе нормативное содержание регулирования прав, свобод и обязанностей личности, а также условий их реализации [9, с. 20].

Т.А. Прудников и С.А. Егоров принципами правового статуса считают «признаваемые государством и закрепляемые в его конституции руководящие правовые идеи, начала, установки, исходя из которых осуществляются регулирование и пользование правами и свободами, выполнение обязанностей человека и гражданина» [13, с. 29].

С.В. Бабенко, определяя правовой статус личности как одну из важнейших политико-правовых категорий, представляющих собой совокупность прав, свобод, обязанностей и ответственности, которые признаются за гражданами государством,

закрепляются в нормативно-правовых актах и гарантируются законом, в соответствии с которыми личность как субъект права координирует своё поведение в обществе [3, с. 16], отмечает, что появление принципов правового статуса обусловлено теми же социально-экономическими и историческими предпосылками, что и основные права и свободы человека, с которыми они связаны глубинными сущностно - генетическими связями. Так же, как и основные права человека, принципы обладают качеством общепризнанности международным сообществом и закреплены в ряде универсальных международно-правовых документов, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека. Подчёркивая, что общепризнанные принципы правового статуса личности являются также и принципами всего права, всей правовой системы демократического гражданского общества, С.В. Бабенко приходит к выводу, что в системном единстве основные права человека и принципы его правового статуса образуют основу, ядро права, правовой системы общества в целом, а принципы правового статуса человека образуют те главные основные «линии», с помощью которых основные права и свободы, «пронизывая» общество, способствуют превращению государства из демократического гражданского общества в государство правовое [3, с. 18].

Среди ученых нет единства мнений относительно того, какие принципы определяют правовое положение личности.

Многие принципы правового положения личности имеют непосредственное закрепление в Конституции. Конституционные принципы, в свою очередь, определяют содержание более частных, специальных принципов, находящихся прямое закреп-

ление или опосредованное выражение в текущем (отраслевом) законодательстве. Профессор С.А. Авакьян ставит принципы конституционного статуса личности на первое место и считает их определяющими содержание всех остальных элементов конституционного статуса. К таким принципам он относит неотъемлемость и неотчуждаемость прав и свобод человека и гражданина; юридическое равенство, то есть равноправие всех перед законом и судом; непосредственное действие прав и свобод [10, с. 9].

С.В. Лаврентьев определяет принципы конституционного статуса личности как наиболее устойчивые, фундаментальные требования, закрепленные в нормативных предписаниях конституционного законодательства и соответствующих международных юридических источниках, обобщенно выражающие собой общепризнанные права, свободы и обязанности человека, а также основные закономерности формирования, осуществления и гарантирования конституционного статуса личности. К числу основных принципов он относит только те, которые, во-первых, прямо и непосредственно причастны к формированию, существованию и гарантированию конституционных прав, свобод и обязанностей личности, как абстрактного представителя конкретного общества в целом, а во-вторых, защищенных не только внутригосударственной системой гарантий, но и международной правозащитной системой. С этих позиций систему основных принципов конституционного статуса личности будут образовывать такие его начала, как принцип гуманизма; принцип свободы; принцип равенства; принцип ответственности. Важнейшими доводами в пользу предложенной системы основных принципов конститу-

ционного статуса личности С.В. Лаврентьев называет следующие обстоятельства: а) они всегда первичны по отношению к другим принципам основ правового положения личности; б) в поле действия указанных принципов находятся все общественные отношения, касающиеся конституционного статуса личности; в) они относятся к всеобщим и универсальным принципам прав человека; г) без любого из этих принципов невозможно существование конституционного статуса личности как целостного правового явления [8, с. 8].

Н.В. Витрук, разделяя понятия правового положения и правового статуса и рассматривая их в соотношении целого и части, соответственно разделяет все принципы на 2 группы: 1) общие принципы, распространяющие свое действие на правовое положение в целом, на все его элементы, взятые в единстве и во взаимодействии, и 2) специальные (частные) принципы, действующие в отношении отдельных элементов правового положения личности - правового статуса, его юридических гарантий, гражданства и правосубъектности личности, взятые как в статике, так и в динамике. При этом сам Н.В. Витрук делает оговорку, что отдельные общие принципы, по их внешнему выражению относящиеся к правам и свободам граждан, в действительности распространяются и на права, опосредующие гражданство, правосубъектность, юридические гарантии прав и свобод граждан. Поэтому многие принципы в равной мере могут быть отнесены как к правовому положению личности в целом, так и к ее правовому статусу, а, следовательно, отнесение принципа к числу общих или частных, специальных носит весьма условный характер.

К общим принципам право-

вого положения личности Н.В. Витрук относит принципы уважения достоинства личности, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, равенства всех перед законом и судом, признания, соблюдения и защиты общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Ко второй группе относятся следующие принципы: полнота прав и свобод и равенство обязанностей граждан; непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина; допустимость ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в целях и случаях, установленных Конституцией; запрет злоупотребления правами и свободами; гарантированность государственной, в том числе судебной, защиты прав и свобод человека; признание за каждым, находящимся под юрисдикцией государства, права защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом; признание международно-правовой защиты прав и свобод человека и гражданина.

Утверждая, что осуществление принципов правового статуса личности требует соответствующего законодательного обеспечения, участия государства в их гарантировании и защите С.В. Бабенко к числу основных принципов правового статуса личности предлагает следующие: демократизм как принцип правового статуса и одновременно как сущностное свойство основных прав и свобод человека и гражданина; верховенство Конституции страны; признание прав и свобод человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права; конституционность основных прав и свобод, то есть соответствие их смыслу, содержанию, принципам и нормам Конституции; неотчуждаемость основных прав человека; действие прав и

свобод человека и гражданина лишь в пределах, не нарушающих прав и свобод других лиц; неограниченность действия отдельных видов прав (например, права на жизнь, на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинств и др.); возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства; равенство человека и гражданина перед законом и судом с государственным гарантированием равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств; с запрещением любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности; с равными правами и свободами, а также равными возможностями для их реализации мужчины и женщины [3, с. 19-20].

Продемонстрируем закрепление принципов правового статуса личности на примере положений Конституции Республики Молдова. Для их характеристики особое значение имеют положения Раздела I «Основные принципы» и Раздела II «Основные права, свободы и обязанности» Конституции Республики Молдова, в которых закреплены основы конституционного строя и правового статуса личности.

Ч.(3) ст. 1 Конституции Молдовы закрепляет, что Республика Молдова - демократическое

правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются. Данное положение Конституции РМ представляет собой конституционный принцип правового положения личности и характеризует основу конституционного строя Молдовы как демократического правового государств. Это всеохватывающий универсальный принцип, который получает свое раскрытие через содержание всех других принципов, характеризующих взаимосвязи личности, гражданского общества и правового государства. Конституционная целевая установка о человеке, его правах и свободах как высшей ценности определяет смысл и содержание законов, деятельность законодательных, исполнительных органов, судебной и иной правоприменительной практики. Указанный принцип налагает на государство конституционную обязанность по уважению и защите личности (ст. 16 Конституции РМ), что, по мнению К. Гурин, «укрепляет положение человека в свете охраняемых государством ценностей» [1, с. 86].

Уважение человеческого достоинства является одним из основных принципов правового статуса, который находит свое закрепление в конституциях современных государств. Целям защиты достоинства человека служат конституционные положения, обеспечивающие уважение и охрану интимной, семейной и частной жизни (ст. 28 Конституции Молдовы), гарантированность права на жизнь, физическую и психическую неприкосновенность (ч.(1) ст. 24 Конституции РМ), запрет пыток, жестокого, бесчеловечного либо унижающего достоинство нака-

зания или обращения (ч.(2) ст. 24 Конституции РМ).

Еще один важный принцип правового статуса - равенство всех перед законом и судом. Ч.(2) ст. 16 Конституции Республики Молдова закрепляет, что все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения. Corneliu Gurin предлагает разделить рассматриваемые положения на две части: 1) равенство граждан перед законом и органами публичной власти; 2) запрет на дискриминацию по указанным критериям [1, с. 86].

Положения ч. (2) ст. 16 Конституции Республики Молдова соответствуют ст. 7 Всеобщей декларации прав человека, провозгласившей, что все люди равны перед законом и имеют право, без всякого различия, на равную защиту законом. Юридическое (формальное) равенство всех перед законом по своему содержанию означает, во-первых, равенство прав и свобод человека и гражданина (равноправие), во-вторых, равенство юридических обязанностей граждан и других лиц, в-третьих, равные основания юридической ответственности за нарушения закона, в-четвертых, равенство перед судом (равное правосудие для всех). Юридическое равенство становится более реальным, действенным, если оно подкрепляется социальным равенством, т.е. равенством социальных возможностей. Поэтому мало провозгласить юридическое равенство, важно постоянно заботиться о возможности всех осуществить равенство реально на практике в силу выравнивания социального статуса людей, их возможностей.

Принцип равенства тесно

связан и логически согласуется с конституционным положением, согласно которому каждый человек имеет право на признание его правосубъектности (ст. 23 Конституции РМ). Принцип равенства правосубъектности означает, что каждый имеет возможность быть субъектом права, вступать в правовые отношения, приобретать для себя субъективные права и юридические обязанности. А. Смокинэ отмечает: «Право на признание правосубъектности означает признание существования индивида. Помимо духовного и физического существования человек должен быть признан юридически. Без этого права индивид не существует как правовой субъект и не может обладать другими правами, включая право на жизнь» [1, с. 111].

Важным принципом правового положения личности, нашедшим свое закрепление в Конституции Молдовы, является принцип недопустимости ограничения прав и свобод. Согласно ст. 54 Конституции в Республике Молдова не могут быть приняты законы, запрещающие или умаляющие права и основные свободы человека и гражданина. Осуществление прав и свобод не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены законом, соответствуют общепризнанным нормам международного права и необходимы в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, экономического благосостояния страны, общественного порядка, в целях предотвращения массовых беспорядков и преступлений, защиты прав, свобод и достоинства других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия. При этом, ограничение должно соответствовать обстоятельству,

вызвавшему его, и не может затрагивать существование самого права или свободы. В то же время, не допускается ограничение ряда прав, в частности, предусмотренных в статьях 20-24 Конституции Республики Молдова.

Как видим, ограничение прав и свобод человека и гражданина допустимо только в целях, установленных Конституцией. Это объясняется необходимостью исключения неоправданных ограничений, произвола, возможного злоупотребления со стороны государственных властей и должностных лиц. Ограничения прав и свобод не должны быть чрезмерными, не соответствующими конкретной ситуации и той цели, которая определена Конституцией.

Исследуя конституционные основы ограничения прав личности в Республике Молдова, профессор А. Смокинэ отмечает: «Без ограничений права человека не могут быть реализованы на практике и останутся лишь красивой декларацией... Естественная свобода является изначальным и абсолютным явлением, которым наделен человек от рождения и которое заканчивается вместе с его смертью. Вместе с тем, она приобретает ограниченный характер вследствие того, что индивид проживает в обществе подобных ему существ, где их потребности и интересы разнятся, порой заходя в глубокие противоречия» [14, с. 304].

Исследуя природу ограничительных норм и их влияние на эффективность права, доктор юридических наук Р. Греку отмечает, что «следует использовать правоохранный потенциал юридических норм ограничительного характера, направленных на регламентирование негативных обязательств государства по соблюдению прав человека» [7, с. 133].

На возможность ограничения прав и свобод человека

при определенных основаниях указывают ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах, например, в условиях официально объявленного чрезвычайного положения (в случаях эпидемий, межнациональных конфликтов, стихийных бедствий, массовых беспорядков и др.).

Таким образом, Конституция Республики Молдова утверждает основные принципы правового статуса личности как основополагающие, фундаментальные начала определения положения человека в обществе и государстве. Однако в теоретико-правовой науке, международно-правовых актах, конституциях современных государств находят свое выражение и другие общепризнанные принципы.

К таким принципам относится принцип неотчуждаемости прав и свобод. Неотчуждаемые права человека являются формой выражения личной свободы, которая изначально принадлежит человеку от рождения, в силу его природного существа, а не дана ему какой-то внешней властью. Неотчуждаемость как свойство основных прав человека имеет уже не только природное, но и правовое содержание и поэтому распространяется не только на естественные, но и на другие основные права человека [15, с. 158]. «Без реализации всех принадлежащих человеку основных неотчуждаемых прав, - отмечает К.К. Гасанов - невозможна полноценная жизнедеятельность индивида. Не признавая неотчуждаемости основных прав, произвольно ограничивая их, препятствуя осуществлению, любое государство действует противоправно» [6, с. 135].

По мнению Л.А. Нудненко неотчуждаемый характер основных прав и свобод личности означает следующее:

– человек и его неотъемлемые права признаются абсолютной ценностью, а интересы государства - относительной;

– государство в лице своих органов и должностных лиц не может ни отнять, ни ограничить основные права и свободы человека и гражданина, а временные отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов и срока их действия возможны только в исключительных случаях для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя и только в соответствии с законом, при том, что определенные права и свободы не подлежат ограничению ни при каких обстоятельствах;

– человек не может отказаться или передать другим лицам принадлежащие ему основные права и свободы [11, с. 39].

Исследуя содержание неотчуждаемости основных прав человека, К.К. Гасанов отмечает: «Неотчуждаемость основных прав - это отсутствие у кого бы то ни было права лишать человека основных возможностей жизнедеятельности, вытекающих из его индивидуальной природы; это такое состояние основного права человека, которое характеризуется ненарушимостью его сущности и абсолютного значения личности, гарантированностью процессов реализации права и правовой защиты человека» [6, с. 10].

Принцип неотчуждаемости прав человек тесно связан с недопустимостью их ограничения. Ограничение прав и свобод возможно в отдельных исключительных случаях, прямо предусмотренных законодательством, количество которых в последнее время возрастает. Такое расширение возможностей ограничения прав, по мнению отдельных авторов, объясняется мотивами социальной солидарности. По мнению И.А. Алебастровой,

принцип неотчуждаемости не стоит абсолютизировать и трактовать буквально, исходя из того, что основной его функцией является не допустить произвольных (но вовсе не каких бы то ни было) ограничений свободы личности [2, с. 93-96].

Принцип неотчуждаемости прав и свобод человека имеет международно-правовое признание и закреплен в международных актах о правах человека. Так, Всеобщая декларация прав человека в преамбуле определяет, что признание неотъемлемых прав всех членов человеческой семьи является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

В конституциях современных государств содержание принципа неотчуждаемости основных прав и свобод человека раскрывается в положениях о признании прав и свобод в качестве высшей ценности общества и государства, гарантированности прав и свобод, соответствии их общепризнанным принципам и нормам международного права, осуществлении без ущерба правам и свободам других лиц, недопустимости нарушения или ограничения.

Выводы. Исследовав принципы правового статуса личности как структурный элемент его юридической конструкции, необходимо отметить следующее. Принципы правового статуса личности следует рассматривать как один из дополнительных, «спутниковых» элементов правового статуса личности, так как они составляют теоретико-методологический и правовой стержень, основу юридических параметров личности, цементируют, объединяют в одно целое комплекс структурных элементов правового статуса личности, дают философско-идеологическое его обоснование.

К основным принципам следует отнести принципы уважения достоинства личности, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью, равенства всех перед законом и судом, недопустимости ограничения прав и свобод, неотчуждаемости. Думается, что при характеристике правового статуса личности все указанные принципы должны рассматриваться в совокупности, образуя целостную систему основополагающих начал и идей, которые ложатся в основу понимания социально-правового измерения личности. Однако, на наш взгляд, первостепенное значение имеют те принципы, которые закреплены в Конституции государства в соответствии с положениями международных актов и отражают основы общего (конституционного) правового статуса. Эти принципы, в свою очередь, будут конкретизироваться и дополняться теми, которые закрепляются в отраслевом законодательстве и определяют специальный и индивидуальный статусы человека.

С учетом основополагающего значения принципа неотчуждаемости прав человека представляется обоснованным его самостоятельное закрепление в конституционных нормах. Комплексный анализ положений Конституции Република Молдова (ст.ст. 1, 7, 15, 16, 54, 142) показывает, что отдельные элементы принципа неотчуждаемости прав человека получают свое нормативное оформление. На наш взгляд, необходимо дополнить ст. 15 Конституции Републики Молдова частью (2) следующего содержания: «Основные права и свободы человека носят неотчуждаемый характер». Соответственно, само название статьи 15 Конституции Републики Молдова обозначить следующим образом: «Универсальность и неотчуждаемость».

Список использованной литературы

1. Constituția Republicii Moldova: comentariu/ coord. de proiect: Klaus Sollfrank; red.: Nina Pârțac, Lucia Țurcanu – Ch.: Arc, 2012 (Tipogr. «Europress»). 576 с.
2. Алебастрова И.А. Конституционный принцип неотчуждаемости прав человека и их ограничения: проблемы совместимости. В: Государство и право, 2015, №3, с.93-96
3. Бабенко С.В. Правовой статус личности в правовом государстве: вопросы теории: автореферат ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 31 с.
4. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. 448 с.
5. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. 304 с.
6. Гасанов К.К. Содержание неотчуждаемости основных прав человека. В: Вестник Московского университета МВД России, 2012, № 6, с. 8-10.
7. Греку Р. О влиянии ограничительных норм на эффективность права в переходном обществе. В: Юридическая техника, 2018, № 12, с. 132-134.
8. Лаврентьев С.В. Основные принципы конституционного статуса личности (теоретико-конституционный анализ). Автореферат ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. 28 с.
9. Невинский В. В. Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации. В: Личность и государство на рубеже веков : сб. науч. статей. Барнаул, 2000, с. 17 - 38.
10. Ниматулаева Р.А. К вопросу о структуре конституционно-правового статуса личности. В: Конституционное и муниципальное право, 2017, №8, с.8 - 11.
11. Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2009. 456 с.
12. Права человека / отв. ред. Е. А. Лукашева. Москва, 1999. 573 с.
13. Прудников Т.А., Егоров С.А. Конституционно-правовой ста-

тус личности и его основные принципы. В: Вестник экономической безопасности, 2014, №4, с.28-30.

14. Смокинэ А.И., Штирой В.И. Конституционные основы ограничения прав личности в Респубике Молдова. В: Наука, образование, культура: Материалы международной научно-практической конференции. 4 февраля 2016 г. Комрат: КГУ, 2016, с. 302-305.

15. Стремоухов А.В. Правовая защита человека: Теоретический аспект: Дис... докт. юрид. наук. СПб., 1996. 423 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ ШЕЛЕНГА

Наталья Анатольевна,
докторант Университета
Политических и Экономических
Европейских знаний им.
Константина Стере

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shelenga Natalya Anatolyevna,
PhD student, University of
political and economic studies
«C. Stere»
shelenga_n@mail.ru